

А.Б. Елизаров

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

Аннотация. Рассматривается прагмалингвистическая специфика функционирования метафоры в военно-политическом дискурсе. Работа выполнена в рамках речедеятельностной парадигмы, предложенной Московской психолингвистической школой, в связи с чем метафора представлена как процесс и результат кодирования информации адресантом наравне с процессом и результатом ее интерпретации реципиентом.

Ключевые слова: метафора, речедеятельностный подход, ценности, семантика, прагматика, коммуникативный акт, коммуниканты.

А.В. Elizarov

**PRAGMA-LINGUISTIC PECULARITIES OF METAPHOR FUNCTIONING
IN MILITARY-POLITICAL DISCOURSE**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the pragmalinguistic peculiarities of the functioning of the metaphor in the military-political discourse. The work was carried out within the framework of the speech-activity paradigm proposed by the Moscow Psycholinguistic School, in connection with which, the metaphor is presented as a process and result of encoding information by the addresser along with the process and result of its interpretation by the recipient.

Keywords: metaphor, communicative activity, values, semantics, pragmatics, communicative situation, communicative act, communicants.

Речевое общение – неотъемлемый атрибут существования человека в социуме: за всю свою жизнь он принимает участие в безграничном количестве коммуникативных актов. При этом речевая деятельность человека не пассивна и не следует слепо законам того или иного языка, а во многом определяется личностными характеристиками участников процесса интеракции. Именно понимание значимости человеческого фактора в языковых процессах коренным образом повлияло на методологию исследований современной лингвистики, в которой человек стал непременно включаться в описание языковых механизмов.

Так, в современной лингвистике речевое общение рассматривается как сопряжение деятельностей коммуникантов. «Речевая коммуникация – это не сложение, не наложение одна на другую параллельно развивающихся индивидуальных деятельностей, а именно взаимодействие субъектов» [1, с. 145]. Речь есть не просто последовательность произвольных высказываний, выполняемых поочередно участниками процесса общения, а «интерактивная деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникатив-

Елизаров Александр Борисович

старший преподаватель, Московский государственный лингвистический университет, Москва. Сфера научных интересов: филология, переводоведение, терминология, реферирование. Автор 3 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: alelizarov@yandex.ru

ных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания» [2, с. 5]. Искомым результатом процесса коммуникации служит не столько сам факт передачи той или иной информации, сколько установление посредством речевого сообщения координации коммуникативных (речевых), а через них и некомуникативных деятельностей.

«Производство целенаправленного речевого высказывания непременно решает ту или иную задачу коммуникации, реализуемой в целях организации совместной деятельности адресанта и реципиента сообщения, и служит неким деятельностным фоном общения, детерминирующим и определяющим структуру их речевой деятельности в целом» [3, с. 15–16].

Как следствие, кодировка информации выступает мощным средством речевого воздействия, поскольку завуалированная должным образом информация способна вызвать необходимые эмоции и побуждать реципиента к необходимым адресанту действиям, как речевым, так и неречевым. Манипулятивный эффект коммуникативного акта может достигаться посредством выстраивания фоносемантических, аллитерационных и ритмических структур высказывания; выбора конкретных лексических единиц и грамматических форм; создания неологизмов, нестандартных словосочетаний; создания новых слов и выражений и многих других средств.

В сложившейся сложной геополитической обстановке видится необходимой некая милитаризация научных исследований, в том числе гуманитарных, в связи с чем в данной статье свое внимание мы оставим на военно-политическом дискурсе, а именно на том, как метафора способствует решению прагматических интенций коммуникантов, в частности, на специфике употребления и интерпретации метафор в речевой деятельности участников процесса коммуникации.

Теоретической базой исследования послужили работы таких выдающихся отечественных и зарубежных исследователей, как Г.В. Колшанский, Е.В. Сидоров, В.Р. Муравлева, В.И. Карасик, Т.А. ванн Дейк и других.

Метафора вызывает интерес у ученых с древнейших времен. Ее образность завораживает, а язык позволяет «выразить бесконечное количество мыслей, идей, используя каждый раз минимальный набор слов, словоформ и грамматических средств» [4, с. 6]. Данное сочетание способствует активному применению метафоры в ходе установления взаимодействия людей в различных жизненных ситуациях. При этом характер и степень сопряжения деятельностей коммуникантов определяются не только лингвистическими средствами общения, но и процессом и результатом интерпретации высказываний, основанными на прагматическом предусловии языкового взаимодействия индивидов.

В свою очередь «прагматический аспект языка и общения связан с отношением че-

ловека к языковым знакам, с активацией его установок, оценок, эмоций, интенций при производстве (и восприятии) речевых действий в высказываниях и дискурсах» [5, с. 46]. Так, воздействующая сила речевого акта эксплицируется в поверхностной структуре высказывания посредством прагматической интерпретации использованных в каждом конкретном акте коммуникации речевых единиц различных языковых уровней.

В прагматической характеристике метафор воплощается их функциональная специфика, определяющая их применимость в военно-политическом дискурсе: способность воздействовать на аудиторию, задавать ей определенные ценностные установки, знания и психоэмоциональный настрой. Так, военно-политические «метафоры являются одновременно основными индикаторами прагматического замысла речевого произведения, выступая в качестве своеобразных семантических доминант, и следствием этого замысла, реализуя мелиоративную/пейоративную функцию и оказывая манипулятивное воздействие на реципиента» [6, с. 126].

В свою очередь экстралингвистический компонент дискурса (военно-политическая сфера) определяет интенции и рецептивные способности коммуникантов, выступая неким коммуникативным фильтром, обеспечивающим единую интерпретацию имплицитных смыслов метафор. Эксплицитные средства реализации метафоры, не соответствующие имплицитным значениям, релевантны лишь потому, что участники процесса общения способны интерпретировать значение высказывания с учетом ««социальных» характеристик контекста» и имеющегося у них опыта [7, с. 14]. Иными словами, «интерпретируемости» метафоры способствует использование более или менее стабиль-

ных категорий, свойственных конкретному дискурсу.

Например:

*Last week, President Harris and I stood in the United States Capital to observe one of those before and after moments in American history, January 6th, insurrection on the **Citadel of our democracy**.* (На прошлой неделе, а именно 6 января, мы с президентом Харрисом находились в столице Соединенных Штатов, чтобы наблюдать за одним из величайших событий за всю историю Америки – за восстановлением Цитадели нашей демократии) [8].

Использование в приведенном выше фрагменте военно-политического дискурса военной метафоры определяется необходимостью усиления милитаризованного образа, соответствующего разворачивающейся коммуникативной ситуации. Иными словами, представленная метафора служит неким связующим звеном между элементами коммуникативной ситуации (адресантом, адресатом, референтом), тем самым обеспечивает максимальное соответствие между мыслью, заложенной автором, и результатом интерпретации данного высказывания реципиентом.

Рассмотрим другой пример:

*На Западе взирали с изумлением на скорость развертывания подразделений, направленных из всех стран ОДКБ для помощи союзному Казахстану по просьбе Президента этой страны. Операция была оценена всеми по достоинству, в этом не сомневаюсь. Надеюсь, что больше не придется этот опыт применять, но надо **держат** «**порох сухим**».* [9]

В указанном примере автор в рамках военно-политического дискурса также обратился к военной метафоре, предполагая с высокой степенью уверенности, что реципиенту информации знакомы причинно-

Прагмалингвистическая специфика функционирования метафоры
в военно-политическом дискурсе

следственные связи примененной метафоры.

Несмотря на очевидное преобладание употребления военных метафор в рамках военно-политического дискурса, стоит отметить, рассматриваемый нами дискурс можно также охарактеризовать использованием артефактных, антропоморфных, идеоморфных, социоморфных, природоморфных метафор. Такая «масштабная деспециализация в политической коммуникации связана с тем, что политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата» [10, с. 20].

Смысловая объемность метафорических образов, свойственных военно-политическому дискурсу, объясняется широким имплицитным содержанием, выраженным с помощью применения минимального набора языковых средств. При этом основное предназначение метафор заключается в трансляции интенциональных значений, модальных и эмоциональных смыслов, а также ценностных категорий, что позволяет акцентировать важную для адресанта информацию, транслировать его субъективное отношение под видом общего, объективного мнения.

Например:

*Have you just **thrown human rights out of the window**, or are you just going to beg*

the Taliban that there's in some way kind of Taliban 2.0, a new shiny and nicer version of what we saw, that you said was unacceptable in the commons five weeks ago. (Вы только что выкинули права человека из окна, или же вы намерены уговорить Талибан создать своего рода Талибан 2.0, более новую, добрую, дружелюбную, радужную версию того, что мы видели, того, что, как вы сказали, было неприемлемо в обществе еще пять недель назад) [11].

В приведенном отрывке текста адресант вызывает к всеобщей ценности – человеческим правам, придавая тем самым объективный смысл собственному мнению. При этом важным видится понимание того, что в речи не всегда имеет место непосредственное формулирование ценности как таковой. Зачастую в тексте эксплицируется исключительно выражение убежденностей или верований адресанта, основанных на его ценностном мотивационном отношении.

Таким образом, в рамках военно-политического дискурса метафора не только способствует созданию и поддержанию образности референта, но и обеспечивает связь между элементами коммуникативной ситуации посредством связи концептов, знаний, ценностей, эмоций, имеющих или же создаваемых у коммуникантов.

Литература

1. Сидоров Е.В. Общая теория речевой коммуникации: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 244 с.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
3. Муравлева В.Р. Прагмалингвистические особенности коммуникативной ситуации «информационная война» (на материале печатных текстов СМИ): дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 275 с.
4. Колишанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 151 с.
5. Сидорова Н.А. Аксиология речевой коммуникации: монография. М.: Книга и бизнес, 2010. 318 с.

6. Попова Т.Г., Зарипов Р.И. Особенности метафорической репрезентации образа России в западных СМИ // Политическая лингвистика. 2017. № 5(65). С. 125–129.
7. Дейк ванн Т.А. Язык. Познание. Коммуникация Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
8. Joe Biden 2020 DNC Speech Transcript. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe> (дата обращения: 15.03.2022)
9. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2021 году, Москва, 14 января 2022 года. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1794396/ (дата обращения: 15.03.2022)
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
11. Boris Johnson Interview on Afghanistan, Expects New Government in Kabul “Very Shortly”: Transcript. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/boris-johnson-interview-on-afghanistan-expects-new-government-in-kabul-very-shortly-transcript> (дата обращения: 02.04.2022)

References

1. Sidorov E.V. (2010) *Obshchaya teoriya rechevoj kommunikacii* [General theory of speech communication]. Moscow: Publishing House of the Russian State Technical University. 244 p. (In Russian).
2. Karasik V.I. (2000) О типах дискурса [About the types of discourse]. *Linguistic personality: institutional and personal discourse* / ed. by V.I. Karasik, G.G. Slyshkin. Volgograd: Peremena. Pp. 5–20. (In Russian).
3. Muravleva V.R. (2021) *Pragmalingvisticheskie osobennosti kommunikativnoj situacii “informacionnaya vojna” (na materiale pechatnyh tekstov SMI)* [Pragmalinguistic features of the communicative situation “information war” (based on printed media texts)]. PhD Thesis. Moscow. 275 p. (In Russian).
4. Kolshanskij G.V. (1980) *Kontekstnaya semantika* [Contextual semantics]. Moscow: Nauka. 151 p. (In Russian).
5. Sidorova N.A. (2010) *Aksiologiya rechevoj kommunikacii* [Axiology of speech communication]. Moscow: Book and Business. 318 p. (In Russian).
6. Popova T.G., Zaripov R.I. (2017) Osobennosti metaforicheskoy reprezentacii obraza Rossii v zapadnyh SMI [Features of the metaphorical representation of the image of Russia in the Western media]. *Political linguistics*. No. 5(65). Pp. 125–129. (In Russian).
7. Dejk vann T.A. (2000) *Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya* [Language. Cognition. Communication]. B.: I.A. Baudouin de Courtenay BGC. 308 p. (In Russian).
8. Joe Biden 2020 DNC Speech Transcript. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe>
9. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V.Lavrova v hode press-konferencii po itogam deyatel’nosti rossijskoj diplomatii v 2021 godu, Moskva, 14 yanvarya 2022 goda. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1794396/
10. Shejgal E.I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd: Peremena. 368 p. (In Russian).
11. Boris Johnson Interview on Afghanistan, Expects New Government in Kabul “Very Shortly”: Transcript. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/boris-johnson-interview-on-afghanistan-expects-new-government-in-kabul-very-shortly-transcript>